

Старик был очень зол, но он был очень зол. Гарантирую, что Дандзо Симура будет живьем снят с кожи. "Ха-ха-ха..." Подумав, что Дандзо Симура получит выговор от бабушки и даже не посмеет отрыгнуть, Цунаде не сдержалась и расхохоталась, перекатываясь по кровати. К сожалению, Мито Узумаки не хотела лично выговаривать Дандзо Симура. С учетом статуса и положения Мито Узумаки, Дандзо Симура не осмелился бы проявить капризность, если бы она решилась на урок. Но это было бы слишком унижительно для Мито Узумаки. Главное, что ей не хотелось видеть Дандзо с честолобивыми замыслами в голове. Вместо того чтобы действовать сама, лучше было передать дело в офис Хокаге и позволить Третьему Хокаге и Старейшинам взять ситуацию под контроль. Так, Третий Хокаге, занятый в своем кабинете, был вызван. Третий Хокаге прервал свои дела и поспешил в родовую усадьбу Сендзю. Не прошло и долгого времени, как Третий Хокаге, покинувший усадьбу Сендзю, вернулся в кабинет Хокаге с мрачным видом. — Обезьяна, есть что-то важное, зачем так торопишься меня искать? После окончания Первой Мировой Войны Ниндзя, Третий Хокаге утвердился на троне Хокаге. В поисках лучшего развития для трех семей Ино, Шика и Чо, толстяк Акимичи Тофу решил отойти от дел. Он уединился в семье, целыми днями изучая еду и таблетки для солдат, которыми владели и производили Ино, Шика и Чо. — Поговорим, когда придут другие. Третий Хокаге слегка кивнул, предлагая Акимичи Тофу немного подождать. Акимичи Тофу похлопал свой большой живот, взглянул на маленький стул перед собой и просто потянулся за подушкой, усевшись прямо на пол. Для него было действительно неловко сидеть на стуле с таким огромным телом. Вскоре в кабинет Хокаге пришли Утане Кохару и Митомон Эн. Двое, вошедшие в кабинет, заметили Акимичи Норифуге, сидящего на полу, и не сдержались: — Жиртрест, ты опять поправился. — Ничего не поделаешь. Акимичи Норифуге засмеялся и не забыл предложить Митомону Эну потрогать свой большой живот, чтобы ощутить. Увидев, что двое все еще забавляются, как раньше, Утане Кохару раздраженно отреагировала: — Какого статуса вы, и все еще забавляетесь, как можно быть таким бесстыдным. Ну, я не могу с вами ссориться. Акимичи Норифуге тут же отвернулся и притворился, что ничего не случилось. Митомон Эн также потянулся за стулом и сел, будто это был не он, кто только что похлопал Акимичи Норифуге по животу. Увидев, что двое успокоились, Утане Кохару подошла к стулу рядом с Третьим Хокаге и села. — Хурузен, есть что-то важное, зачем ты торопишься собрать всех? Дандзо еще не пришел, поэтому Третий Хокаге решил сначала обсудить дело с тремя людьми. — Госпожа Мито пришла ко мне, потому что Дандзо вышел и предупредил Хьюга Сидзуити, чтобы тот держался подальше от Кушины. — Он с ума сошел? Утане Кохару, прямолинейная личность, blurting out: — Разве дело с Кушиной не закрыто? Хьюга Сидзуити — ученик, воспитанный Цунаде и признанный госпожой Мито. Дандзо повернулся и предупредил других. Он собирается нарушить соглашение? Хорошо. Акимичи Тофу и Мито Каду посмотрели друг на друга. Другие стреляют себе в ногу, а Симура Дандзо — в своих же. Или тот, кто заключил соглашение, а затем стреляет себе. Как насчет лица. Сидзуити воспитывался Цунаде и также признан Узумаки Мито. Это то же самое, что быть одним из своих. Если бы не то, что он из клана Хьюга, он был бы чисто фракцией Хокаге, и их высшее руководство уже достигло соглашения с Узумаки Мито. В результате Симура Дандзо повернулся и начал ссориться. — Госпожа Мито очень недовольна этим. Третий Хокаге хотел бы задушить Симура Дандзо. Где твой мозг. — Что мы хотим обсудить сегодня, это имеет отношение ко мне? Симура Дандзо, пришедший поздно, услышал, как кто-то упомянул его имя издали. Когда он вошел в кабинет Хокаге, Третий Хокаге был мрачен, Утане Кохару выглядела недовольной, а Мито Кадо Эн и Акимичи Цуёси посмотрели на него, напоминая быть осторожным. Неужели Хината Сидзука пожаловалась? Симура Дандзо подумал об этой возможности. — Дандзо, что же ты хочешь делать? Симура Дандзо пришел, и Третий Хокаге разозлился на месте: — Мы уже приняли решение внутри о деле Кушины. Ты тоже был присутствующим. Мы достигли соглашения с госпожой Мито. Почему ты это сделал? — Для стабильности деревни и контроля над Жинчуурики. Симура Дандзо ответил: — Жинчуурики не должен иметь чувств к мужчинам и женщинам, Хигура Сидзука, он член клана Хигура или ветви клана Хигура? Это

неконтролируемый фактор.— Ты знаешь, насколько опасно для Жинчуурики рожать.Сказав это, Симура Дандзо посмотрел на Утане Кохару и других, надеясь, что они встанут на его сторону и поддержат его.Утане Кохару была лицом бледным, и она вообще не собиралась поддерживать Симура Дандзо. Мито Кадо Эн мог только покачать головой.— Кхм! !Увидев, что мяч падает к его стороне, Акимичи Тофу сухо кашлянул и напомнил Симура Дандзо: — Дандзо, Кушина всего лишь шестилетняя девочка.Другие — всего лишь шестилетняя девочка, а ты уже подумал о будущем рождении детей. Разве это не слишком рано?— Что ты имеешь в виду? Симура Дандзо нахмурился.Ты притворяешься, что не понимаешь, да?Акимичи Тофу был безмолвен. Старый привычный привычка Дандзо вернулась снова.Он придерживается того, что правильно, и оправдывается, когда неправильно.Акимичи Тофу безнадежно сказал: — Дандзо, мы знаем, чего ты опасаясь, но разве твоя тревога не излишня? Кушина всего лишь шестилетняя девочка. Согласно расследованию Анбу, Хигура Сидзука предпочитает Цунаде Кушине в повседневных взаимодействиях.Сказав это, Акимичи Тофу начал смеяться и потрогал Мито Кадо Ян рукой.— Кадо Ян, когда тебе было тринадцать лет, тебе нравилась шестилетняя девочка?Мито Кадо Ян посмотрел на него странным взглядом, и Симура Дандзо, лицо которого начало краснеть, сказал в ответ: — Конечно, нет, разве не хорошо иметь красивую старшую сестру? Хирузен тоже так любит.— Достаточно! !Когда Третий Хокаге начал терять терпение, Утане Кохару не могла больше слушать.Я все еще сижу здесь, а вы говорите об этом и о том, и тема все дальше и дальше уходит.К счастью, хотя тема не имеет отношения, по крайней мере, это правда.— Этого достаточно.Утане Кохару разгневалась, и Третий Хокаге быстро вернул тему, чтобы она не уходила дальше.Высшее руководство Конохи провело важное совещание, но содержание совещания было таким, что всем нравилась старшая сестра. Если бы это стало известно, это, вероятно, вызвало бы смех у множества людей.— Дандзо. Третий Хокаге серьезно предупредил: — Отныне все дела, касающиеся Кушины, будут решаться мной лично, и ни ты, ни Старейшины не имеете права вмешиваться.— Сарутоби, ты.....Дандзо возмущился, услышав это. Это был не тот результат, который он хотел.Он хотел двигаться дальше, но вместо прогресса он откатился назад.— Я не пожалею, и я Хокаге. Третий Хокаге, хорошо знавший Симура Дандзо, решил прервать.Прерывая Симура Дандзо, Симура Дандзо был безмолвен.